

С. Волошкина

*Дмитрий Безперчий – харьковский учитель
Генриха Семирадского*

**S. Woloszkiņa, Dmitrij Bezpierczyj – charkowski
nauczyciel Henryka Siemiradzkiego**

Украинский художник и педагог Д.И. Безперчий, воспитанник Петербургской Академии художеств, принес в Украину, одним из первых, высокие достижения профессионального мастерства школы К. Брюллова. Имя Д. Безперчего можно поставить рядом с именами художников И. Соколова, Л. Жемчужникова, К. Трутовского, которые продолжали в украинском искусстве традиции А. Венецианова, Т. Шевченко. В Украине он стал первым учителем выдающихся украинских художников – пейзажистов: С. Васильковского, П. Левченко, М. Ткаченко, скульптора В. Беклемишева и известного художника-академика Г. Семирадского. Д. Безперчий первый разгадал призвания многих талантливых юношей и направил их на путь служения искусству.

Биография Дмитрия Ивановича Безперчего проста и обычна для художника-разночинца второй половины XIX столетия. Родился он в 1825 г. в слободе Борисовка Курской губернии в большой украинской семье крепостных графа Д. Шереметева. В январе 1841 году семья получила вольную, и в этом же году Д. Безперчий был зачислен вольноприходящим учеником Санкт-Петербургской Академии Художеств. Была осуществлена давняя мечта Дмитрия и его отца, художника-иконописца, который был первым учителем своего сына.

Академия художеств в России была единственным крупным центром искусства, знаний и мастерства. Время расцвета академии связано с именем «блистательного» Брюллова, прославленного автора «Последнего дня Помпеи», учеником которого через два года становится Д. Безперчий. С именем К. Брюллова было связано всё самое прогрессивное как в области профессионального мастерства, так и в области педагогики. Первым же учителем Дмитрия был И. Вистелиус. Владя высокой культурой рисунка, преподаватель многое дал своим ученикам. Д. Безперчий с первых дней пребывания в его классе, понял, что рисунок в Академии – главнейший предмет, основа основ и живописца, и графика. Академических работ художника почти не сохранилось,

по в архиве Безперчего, который передала вдова в 1914 г. в Музей изящных искусств и древностей при Императорском Харьковском университете, есть два десятка карандашных рисунков художника и в конспекте по анатомии есть два рисунка руки цветными карандашами и рисунок мужской головы простым карандашом [1]. Тщательность и мастерство, с каким выполнены эти рисунки, отношение к учебному материалу, необыкновенная аккуратность и четкость в написании конспектов – это наглядная иллюстрация к творчеству Д. Безперчего как учителя рисования и чистописания. В настоящее время архив Д. Безперчего находится в фонде ХХМ и является самым старым архивом и единственным, полученным из музея изящных искусств и древностей.

Многие воспитанники Академии, будучи уже художниками, продолжали посещать вечерние рисовальные классы, используя советы своих преподавателей. В своих академических работах Д. Безперчий использует разные техники исполнения – тушь, сепию, карандаш, акварель, которая станет его излюбленной техникой. В творческих же поисках художник увлекается и романтизмом (лишь внешней его стороной), но притягательным для него становится реализм.

Увлечение академистов иллюстрацией, не прошло и мимо Дмитрия Брюллов, беспокоясь об общем развитии своих воспитанников, учил их понимать музыку, помогал выбирать литературу. Великий художник, заражая своим творческим темпераментом, размахом фантазии, точностью оценок произведений литературы, сумел увлечь слушателей творчеством великих русских писателей. Не случайно многие ученики К. Брюллова иллюстрируют А. Пушкина, Н. Гоголя, М. Лермонтова, В. Жуковского, Т. Шевченко. Д. Безперчий становится первым иллюстратором повести Н. Гоголя «Тарас Бульба» (1842). Он пробует свои силы в иллюстрации к поэме А. Пушкина «Братья-разбойники», Лермонтова «Демон». Эта ранняя работа выполнена в иконописной манере, воспринятой им от отца. Но, изучая натуру, наблюдая жизнь, Безперчий овладевает профессиональным мастерством. Рисунок становится более выразительным, рука – твердой и уверенной, совершенствуется техника исполнения. Уже в Академии вырабатывается и своя манера исполнения: линия у него всегда легкая, непринужденная. Подтверждением того, что Д. Безперчий был хорошим рисовальщиком, может служить автопортрет художника, выполненный в год окончания Академии (декабрь 1846), хранящийся в фонде ХХМ.

После окончания Академии Безперчий получает звание художника и учителя рисования. В этом же году он получает официальное направление от Академии в Нежинскую гимназию учителем рисова-

ния и чистописания. В 1850 году, по собственному желанию Д. Безперчего переводят учителем рисования во 2-ю гимназию г. Харькова, где он остался работать до конца своих дней.

Гимназия была молодым учреждением, открытым в 1841-42 г. Несмотря на то, что коллектив был талантливым, творческим, уроки рисования были поставлены плохо. Это подтверждают слова художника В. Карпова, преподавателя 3-й гимназии: «Классы рисования стояли вне рамок распределения лекций. Отметки по рисованию не принимались во внимание, и самый предмет рисования считался приватным, ненужным, бесполезным» [2, с. 225]. Д. Безперчий строит свою работу так, что рисование становится интересным, необходимым уроком, помогающим усвоить другие предметы. Например, уроки географии сопровождались рисунками, раскрашиванием географических карт. «Когда я рисовал их, - вспоминает Н. Сумцов, - я был немного художником, немного путешественником» [3, с. 4]. Профессор Н. Сумцов в своих воспоминаниях о Д. Безперчем пишет: «По какой-то счастливой и дорогой для меня случайности, у меня сохранился один рисунок сепией, с пометкой «ученика 3 класса Н. Сумцова, 1866» – малороссийский осенний пейзаж, – для третьеклассника очень хороший рисунок... Мил и дорог он мне ещё как показатель большой постановки в 60-х годах преподавания рисования во второй гимназии в лице покойного Д. И. Безперчего» [4, с. 12].

Практические занятия по рисунку преподаватель сопровождал рассказами о творчестве великих художников мирового искусства. Только с приходом Д. Безперчего, гимназисты услышали такие имена, как Леонардо да Винчи, Рафаэль, Скопас. Понятными и близкими стали для учеников имена художников А. Лосенко, О. Кипренского, В. Тропинина, О. Венецианова, К. Брюллова. С особой теплотой он рассказывал о своём учителе К. Брюллове. Д. Безперчий оставался ему верным как в эстетическом воспитании учеников, так и в практической работе. Об этом прекрасно написал ученик Д. Безперчего, Е. Агафонов: «Дмитрий Иванович – ученик К. Брюллова, и тот огонь, который зажег в нем своими проповедями этот, тогда известнейший русский художник, принес к нам в провинцию Дмитрий Иванович, тщательно берег его, и, зажигая в каждом из нас, и до сих пор теплятся эти тысячи неугасаемых лампадок, и это – лучшая память о чудеснейшем человеке» [4, с. 3].

Бесконечно добрый человек Дмитрий Иванович сумел вселить в души своих учеников великую любовь к искусству. Об этом пишет в своём письме самый любимый и самый талантливый ученик Безперчего Г. Семирадский: «...Впоследствии, став на ноги, я имел случай на

каждом шагу убеждаться в разумности начал, которые Вы мне дали, начал широких, дававших возможность одновременно развивать воображение и технику и требовавших упражнения в рисунке, живописи и композиции. Вся моя последующая художественная деятельность со-здавалась на этих Вами посеянных началах» [5, с. 3]. К одаренным ученикам Дмитрий Иванович был особенно внимательным, растил их внимательно и бережно, изучая индивидуальность каждого, развивая и направляя природные способности ученика: «Многоуважаемый друг и наставник, сколько глубокой признательности накопилось для Вас в моей душе...» [5, с. 4] Эти благодарные признания Г. Семирадского учителю были написаны ко дню его 50-летнего юбилея, который Безперчий, скромный, вежливый, всегда корректный учитель, отметил очень скромно, даже не сделав юбилейной выставки.

Талантливый педагог, Дмитрий Иванович был и верным, преданным другом, стараясь воспитать в талантливом ученике уверенность в своих силах, наделить мужеством на тернистом пути художника: «Ваши предсказания о золотой медали, пенсионерстве за границей и успехах на художественном поприще придавали мне мужество в тяжелые минуты сомнений, неразлучные с преодолением громадных трудностей искусства, на которые обречен всякий начинающий художник» [4, с. 4].

Сам же Безперчий никогда не желал ни славы, ни популярности, всегда считая себя больше педагогом, чем художником.

В 1913 году Дмитрий Иванович умер. Хоронили его так же скромно и тихо, как он жил. «На похоронах народа было очень мало... – пишет Н. Сумцов. – Не в укор или в осуждение это говорится: Дмитрий Иванович так далеко ушел от школы, вел такую скромно-замкнутую жизнь, что его легко было забыть» [4, с. 13].

Да, до обидного мало было написано о Дмитрие Ивановиче, не все сделано и по увековечению его памяти. Поэтому мы трепетно и благодарно читаем признательные строки писем и воспоминаний его учеников: Е. Агафонова, Н. Сумцова, Г. Семирадского. Завет апостола Павла «Помни наставников своих», они пронесли в своих сердцах через всю свою жизнь.

Литература

1. Архив ХММ, фонд № 1, оц, опись № 1, ед хр. 5.
2. Карпов В. Н. Воспоминания. – М.: Academia, 1933. – 525 с.
3. Сумцов Н.Ф. Из гимназических воспоминаний.- X., б.г. – 11 с.
4. Гордеев Д. П. Материалы для художественной летописи г. Харькова. – X., 1914. – 45 с., ил.

5. Семирадский Г. Д. И. Безперчему ко дню его 50-летнего юбилея : Рим. 28/X—10/XI 1896 г. // Гордеев Д. П. Материалы для художественной летописи г. Харькова. – X., 1914. – С.3—4.

S. Wołoszki*na, Dmitrij Bezperczyk – charkowski nauczyciel Henryka Siemiradzkiego*

Dmitrij Bezperczyk, nauczyciel polskiego malarza, Henryka Siemiradzkiego, urodził się w 1825 r. w guberni kurskiej. Wykształcenie artystyczne uzyskał w Akademii Sztuk Pięknych w Sankt-Petersburgu, gdzie swoje umiejętności zdobywał pod okiem słynnego wówczas artysty K. Briułowa. Jego zainteresowania malarskie koncentrowały się przede wszystkim na romantyzmie, artysta nie rezygnował także z realizmu. Jego nauczyciel, K. Briułow, zaszczerpił u niego zamiłowanie do twórczości rosyjskich pisarzy, stąd też Bezperczyk stał się pierwszym ilustratorem powieści M. Gogola „Taras Bulba”, wykonał również rysunki do wydań książkowych poezji A. Puszkina i M. Lermontowa.

Po ukończeniu Akademii Sztuk Pięknych D. Bezperczyk j otrzymał tytuł artysty i nauczyciela rysunku. W 1850 r. objął posadę nauczyciela rysunku w II gimnazjum w Charkowie, z którym to miastem złączył swój los już do końca swego życia. Wraz z rozpoczęciem pracy, prowadzone przez niego zajęcia stały się jednymi z najciekawszych w szkole. Lekcje rysunku połączył z wykładami o twórczości wielkich światowych artystów. Jego najbardziej znanym i najbardziej zdolnym uczniem był późniejszy słynny malarz Henryk Siemiradzki, na którego rozwój twórczy nauczyciel wywarł swój niepodważalny wpływ. Wielki malarz potwierdzał rolę tego wpływu w pozostawionej przez siebie korespondencji. Sam Bezperczyk nie dążył do sławy i popularności, uważając siebie przede wszystkim za pedagoga. Zmarł w 1913 r., pochowany tak cicho i skromnie, jak sam żył.